

— Дом маркиза Чанцина размерами не уступает дворцу, а тот старик хитер, как лиса. Ты уверена, что люди, которых ты отправила, смогут найти место, где он прячет печать?

Цзян Байси снова мигнула своими персиковыми глазами.

— Зачем искать? Просто отправь их туда, где больше всего тайных стражей, — ответила Цзин Жань, не отрывая взгляда от тонкой книжки с серо-голубым корешком, которую она достала с полки.

Цзян Байси на мгновение замерла, понимая, что это правда. Она уже собиралась напомнить, что стражи дома маркиза Чанцина тоже не лыком шиты, но решила, что это лишнее. Ведь она отправила Ло Но, личного тайного стража того деревянного человека, как он мог не справиться с такой задачей?

Цзин Жань уже повернулась к ней, подняла бровь и с книгой в руках вернулась к мягкому ложу. Она размышляла:

— Ты, на самом деле, хотела вернуть меня, чтобы использовать как щит, да?

Цзян Байси быстро сузила глаза, слегка смутившись:

— Так быстро раскусила?

— Тот старик осмелился дать мне понять, кто здесь главный, прямо при тебе. Как я могла не заметить? — Цзин Жань усмехнулась, искоса взглянув на нее. — Так что же он хочет заставить тебя сделать?

— Что еще? Естественно, поскорее подарить императорскому дому наследника, чтобы укрепить основы государства! — Хотя тон Цзян Байси был легкомысленным, в ее глазах читалась досада, видимо, ей уже порядком надоели эти разговоры.

Однако, если бы мысли Цзян Байси были заняты Мо Гэ, императорский дом Ганьцю действительно мог бы остаться без наследников. Цзин Жань нахмурилась и серьезно спросила:

— Значит, ты до сих пор не смогла взять под контроль власть? Позволяешь ему угрожать тебе?

— В делах государственных я не позволю ему вмешиваться, но он и не угрожает, — Цзян Байси вздохнула, выглядя мрачной. — Сейчас в открытую осталась только я, наследница императорского дома Ганьцю. Эти старики в правительстве слишком преданы, поэтому они постоянно докучают мне этим!

Цзин Жань молчала, не находя слов. Цзян Байси с раздражением добавила:

— С тех пор как у меня пошли месячные, я не знаю покоя! Эти старики постоянно пытаются подсунуть ко мне людей, словно я должна немедленно забеременеть!

Глядя на нахмуренное лицо Цзян Байси, Цзин Жань сдержала смех и, подняв подбородок, спросила:

— Так ты потом взяла того в качестве щита?

Она, конечно же, имела в виду Хуа Цинмо. Цзян Байси взглянула на внутренние покои и вдруг нахмурилась:

— Он спит на моей кровати?

Похоже, так и было.

Цзин Жань многозначительно переспросила:

— Так где же он спал раньше?

Цзян Байси посмотрела на нее с упреком и серьезно сказала:

— Я уже почти... — она запнулась, — почти замужняя женщина. Как я могу позволить кому-то еще входить в мои покои? Немедленно выгони его!

— У меня сейчас нет боевых искусств, я не смогу его выгнать, — Цзин Жань невинно развела руками. — И, учитывая его навыки, ты думаешь, кто еще, кроме тебя, сможет это сделать?

Цзян Байси еще сильнее нахмурилась, когда Хуа Цинмо, уже снявший доспехи, вышел из внутренних покоев. В легком халате и с непринужденной походкой он выглядел настоящим изысканным аристократом.

— Эй, обезьяна, я все слышал, — Хуа Цинмо подошел к Цзян Байси, поднял бровь и потянулся к цветку, торчащему у нее на груди.

— Этот цветок отравлен, если не хочешь застыть, как она, лучше не трогай его, — вовремя предупредила Цзин Жань.

Рука Хуа Цинмо замерла, он оглядел Цзян Байси, которая стояла неподвижно в неудобной позе, и, убрав руку, пробормотал:

— Опять твоя маленькая лекарь?

Хотя он задал вопрос, его тон был утвердительным. Он посмотрел на Цзян Байси свысока и многозначительно сказал:

— Ты слишком ее балуешь.

— Мне нравится ее баловать, — Цзян Байси подняла свои персиковые глаза и нахмурилась. — А ты что, подслушивал нас?

— Я не занимаюсь такими подлыми делами, просто вышел и услышал, как ты хочешь меня выгнать.

Хуа Цинмо, казалось, был недоволен таким предположением. Он провел рукой по уже растрепанным волосам Цзян Байси, превращая их в настоящий беспорядок, и, глядя на ее живот, многозначительно сказал:

— Ты действительно неблагодарная девчонка. Сколько раз я защищал тебя от ненужных ухажеров и отбивался от стариков, а каждый раз, когда я выхожу из Зала Чанъань, они смотрят на меня, словно со мной что-то не так.

Цзин Жань, застигнутая врасплох, молчала.

— Это ты, благородный наследник рода Хуа, можешь такое говорить? — Цзян Байси раздраженно посмотрела на Хуа Цинмо и прогнала его. — Немедленно уходи, ты больше мне

не нужен!

Хуа Цинмо фыркнул и, уходя, притворно вздохнул:

— Ладно, ладно, ты уже почти замужняя женщина. Как говорится, новая любовь вытесняет старую. Видимо, я окончательно вышел из милости...

Слуги у входа, услышав это, молча опустили головы и почтительно произнесли:

— Генерал Хуа, счастливого пути.

Цзян Байси, стиснув зубы, посмотрела в сторону двери, ей хотелось мгновенно оказаться там и ударить Хуа Цинмо. Цзин Жань с сочувствием посмотрела на нее и утешила:

— Не волнуйся, прошло уже полчаса, еще час, и действие яда закончится.

Цзян Байси перевела взгляд на нее, и Цзин Жань невинно сказала:

— Что? Я не твой новый возлюбленный, так что не сердись на меня.

Когда Цзян Байси уже готова была взорваться, дверь тихо постучали, и снаружи раздался почтительный голос:

— Ваше Высочество, Его Величество прислал меня с указом.

Цзян Байси жестом велела Цзин Жань накрыть ее тонким одеялом и громко сказала:

— Войдите!

Главный евнух Чэн Цюань быстро вошел в комнату, склонил голову и почтительно сказал:

— Ваше Высочество, господин Цзин, Его Величество приказал господину Цзин немедленно явиться в Императорский кабинет.

Цзин Жань слегка изменилась в лице, но Цзян Байси лишь лениво сказала:

— Идите.

Чэн Цюань не стал ничего добавлять и, поклонившись, вышел. Цзин Жань еще не успела поднять бровь, как Цзян Байси сказала:

— Отдохни немного, а потом иди в мои покои принимать лекарственные ванны. Не обращай внимания.

Цзин Жань подняла брови и спокойно сказала:

— Откуда ты знаешь, что я не хочу его видеть? Ведь он, можно сказать, мой дядя.

— Что там смотреть, — фыркнула Цзян Байси. — Завтра на дворцовом банкете все равно увидишься.

Цзин Жань подумала и кивнула, позвав Цин Чи из-за двери и дав ей несколько указаний, после чего направилась во внутренние покои Цзян Байси.

Цзян Байси наблюдала, как все уходят, затем перевела взгляд на потолок, скучая, считала

удары сердца в течение часа. Когда действие яда наконец прошло, она тут же, с трудом двигаясь, направилась в боковой зал.

Мо Гэ, одетая в легкую одежду, сидела при свете мерцающих свечей, смешивая лекарства. На столе перед ней аккуратно стояли множество изящных стеклянных флаконов.

Цзян Байси на мгновение остановилась у окна, глядя на четкие черты лица в свете пламени, и ее гнев внезапно рассеялся.

Она подошла и обняла Мо Гэ сзади, прижавшись к ее еще влажным волосам, и проворботала:

— Ты жестокая девчонка, мне сейчас везде больно. Помассируй меня.

Мо Гэ, не останавливаясь, продолжала переливать жидкость из одного флакона в три других, затем взяла еще один флакон и аккуратно добавила его содержимое, словно не замечая, что за ней кто-то стоит.

Цзян Байси, стиснув зубы, сказала:

— До каких пор ты будешь меня игнорировать?

Мо Гэ медленно встряхнула флакон и по-прежнему не издала ни звука.

Цзян Байси внезапно отпустила ее и, раздраженно обернувшись, позвала:

— Лань Гэ!

Испуганный и растерянный Лань Гэ тут же появился у окна, и Цзян Байси громко приказала:

— Принеси мне чернила, кисть и печать! Я собираюсь издать указ о назначении мужа!

— Немедленно отправляйся! — Увидев, как Лань Гэ нерешительно топчется у окна, Цзян Байси нахмурилась.

Лань Гэ поспешно выполнил приказ и принес все необходимое из главного зала. Мо Гэ, сидя у стола, провела рукой по флакону и спокойно напомнила:

— Ваше Высочество, если вы хотите издать указ, вам следует отправиться в главный зал. Это мои покои.

<http://bllate.org/book/16717/1537188>